

ПОКРОВИТЕЛИ АПАРТХЕЙДА

В. ВАСЮТОВИЧ

КАК могло случиться, что спустя 20 лет после разгрома гитлеровской Германии на другом континенте, в Африке, процветает нацистское по духу государство — Южно-Африканская Республика? Какими мотивами руководствуются капиталистические страны, всячески опекая и поддерживая этот новоявленный африканский рейх?

По выражению одной из газет, ЮАР охвачена «лихорадкой подъема и процветания». Только за период с июня 1963 года по июнь 1964 года валовой национальный продукт ЮАР вырос на восемь процентов, государственных и частных инвестиции — на 18 процентов, объем продукции обрабатывающей промышленности — на 16 процентов, экспорт из ЮАР увеличился на 10 процентов, а импорт — на 24 процента. Как совместить эти симптомы экономической «лихорадки» с тем, что уже около трех лет ЮАР должна была бы находиться в условиях полной экономической изоляции?

Действительно, 6 ноября 1962 года XVII сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию A/1761. Учитывая, что начиная с 1946 года правительство ЮАР оставалось глухо к призывам мировой общественности прекратить политику расового угнетения и террора по отношению к 11 миллионам африканцев, Генеральная Ассамблея призвала все государства — члены ООН порвать дипломатические отношения с ЮАР; закрыть порты для судов, плавающих под ее флагом, и запретить своим судам заходить в порты ЮАР; бойкотировать все южноафриканские товары и воздерживаться от экспорта товаров и капитала в ЮАР; не разрешать самолетам ЮАР приземляться на их территории или летать над ней и т. д. Социалистические страны и подавляющее большинство афро-азиатских стран немедленно откликнулись на призыв ООН и порвали свои дипломатические и торговые отношения с ЮАР.

Резолюция знаменовала собой переход от методов только морального осуждения апартхеида к мерам более энергичного и действенного характера. Так как правительство Фервурда игнорирует требования мировой общественности, экономические и политические санкции — единственное средство мирного воздействия на ЮАР. Применение их должно было самым отрицательным образом сказаться на состоянии ее экономики.

Но этого не произошло. По вине западных держав резолюции ООН оказались невыполненными. Призыву ООН о бойкоте ЮАР империалистические державы объявили свой встречный бойкот. Этот контрбойкот проявляется не только в активном выступлении в различных международных организациях против каких-либо коллективных санкций по отношению к ЮАР, но и в широкой экономической поддержке южноафриканских расистов.

Для империалистических государств ЮАР представляет особый интерес не только как большой рынок сбыта промышленной продукции в Африке, но и как крупный поставщик минерального и стратегического сырья, широко используемого в современном военном производстве. На долю ЮАР приходится до 70 процентов золота, 50 процентов платины, 20 процентов хрома, до 50 процентов урановой руды, добываемых во всем капиталистическом мире.

Положение ЮАР как ведущего в капиталистическом мире поставщика золота ставит эту страну в совершенно особое положение. Действительно, ежемесячно только Великобритании ЮАР продает золота на сумму в 70 миллионов фунтов стерлингов. В 1962 году ЮАР поставила Английскому банку 19 миллионов унций золота. Как отмечает журнал «Африка дайджест», всякий длительный перерыв в поставках золота из ЮАР на мировой рынок оказал бы самое отрицательное воздействие на состояние международной ликвидности, то есть на возможность обратить материальные ценности и различные виды фиктивного капитала в деньги. Прекращение золотых поставок из ЮАР отразилось бы болезненно на всей международной валютно-финансовой системе и международных расчетах капиталистических стран, привело бы к нехватке золота и «золотому голоду».

Вот некоторые из причин, почему ведущие капиталистические страны в противовес призывам ООН продолжают поддерживать тесные экономические взаимоотношения и вести активную внешнюю торговлю с ЮАР. Вот почему Англию, США, Францию и ФРГ принадлежит центральное место в этих взаимоотношениях. На их долю приходится свыше 55 процентов всего внешнеторгового оборота Южно-Африканской Республики, в том числе свыше 57 процентов всей стоимости импорта в ЮАР и 54 процента всей стоимости экспорта из ЮАР. С уче-

том же всех остальных крупных капиталистических стран Европы и Америки (включая Италию, Канаду и другие) эта доля еще больше: на данные страны, бойкотирующие экономические санкции против ЮАР, приходится свыше 60 процентов экспорта из ЮАР и до 70 процентов импорта в ЮАР.

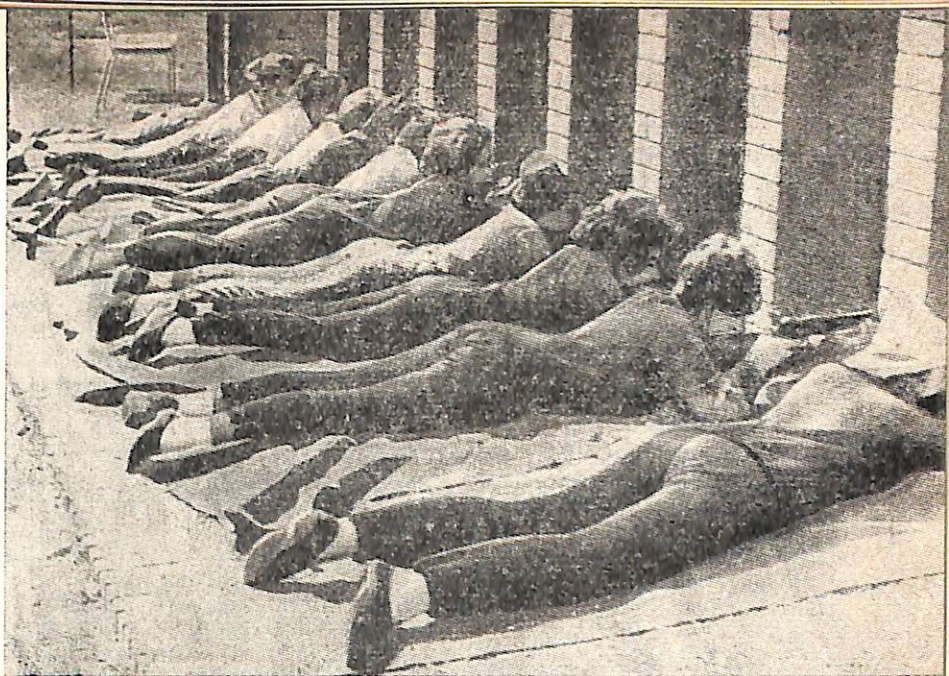
Для сравнения можно указать, что на афро-азиатские страны, еще поддерживающие отношения с ЮАР, приходится около 15 процентов импорта в ЮАР и около 20 процентов экспорта из ЮАР. Подавляющее большинство афро-азиатских стран разорвали свои связи с ЮАР. Сотрудничают с ЮАР, как правило, страны с ярко выраженной прозападной ориентацией либо страны, еще не добившиеся независимости. Так, в Африке дипломатические и торговые отношения с ЮАР поддерживают лишь несколько колониальных территорий: Ангола, Мозамбик, Родезия. Из восьми азиатских стран, бойкотирующих резолюцию ООН, крупнейшими являются Япония, Филиппины, Иран, Пакистан и английская колония Аден.

Для всех западных стран ЮАР — крупнейший торговый партнер в Африке. На ЮАР приходится свыше 30 процентов всего английского, до 20 процентов американского, до 25 процентов западногерманского и до 30 процентов французского экспорта во все страны Африки. Ежегодный товарооборот крупных империалистических держав с ЮАР больше их товарооборота с Нигерией, Ганой, ОАР, Эфиопией, Марокко и другими странами Африки, вместе взятыми.

Возьмем другую сторону экономических взаимоотношений империализма и расистского правительства Южной Африки — финансовую помощь и капиталовложения в экономику ЮАР. В последнее время денежки сюда текут рекой. Иностранные капиталовложения в ЮАР возросли к 1960 году на 13 процентов по сравнению с 1956 годом, а к 1962 году они выросли по отношению к тому же 1960 году уже на 14 процентов и составили около 1,5 миллиарда фунтов стерлингов. К концу 1964 года они достигли 1,6 миллиарда фунтов стерлингов. Крупнейшими вкладчиками являются опять-таки Англия (1,1 миллиарда фунтов стерлингов), США (свыше 700 миллионов долларов), Франция (1,2 миллиарда франков), ФРГ (74 миллиона марок).

Средний размер дивидендов в ЮАР примерно в два раза больше по сравнению с дивидендами, получаемыми в Европе. В ряде случаев ежегодные доходы иностранных вкладчиков достигают здесь 27 процентов — самый высокий в мире уровень доходов на равноценные капиталовложения! Ежегодно ЮАР выплачивает иностранным вкладчикам в качестве процентов 240 миллионов фунтов стерлингов. Такие прибыли начисто заглушают все лицемерные словесные сожаления о нарушениях прав человека в Южной Африке, ибо доллару, как и фунту стерлингов, всегда были чужды какие бы то ни было моральные соображения там, где дело касается прибыли.

Самые высокие в мире доходы обеспечиваются

Правители Южно-Африканской Республики, этого заповедника расизма, пытаются силой оружия увековечить господство белых над много-миллионным местным населением. Они бросают против африканцев танки, бронемашину, самолеты, обучают всех белых поселенцев обращению с огнестрельным оружием. На с н и м к е: школьницы на тренировочных стрельбах.
Фото ТАСС

полурабским принудительным трудом и жесточайшей эксплуатацией миллионов африканцев. Иностранные капиталовложения в свою очередь способствуют живучести апартеида.

Иностранный капитал контролирует в настоящее время значительную часть экономики ЮАР. Так, горнодобывающая промышленность находится в руках англо-американских монополий, электротехническая — в руках английских, голландских и американских фирм. В банках и страховых обществах доминирующее положение принадлежит английскому капиталу. Общий объем иностранного капитала в отраслях обрабатывающей промышленности ЮАР составляет сейчас около 500 миллионов фунтов стерлингов. Примерно столько же вложено в сферу финансов и торговли.

Всем этим вместе взятым и объясняется заинтересованность империалистических государств в сохранении экономических взаимоотношений с Южно-Африканской Республикой и нежелание применить какие-либо санкции, которые бы затронули не только экономику ЮАР, но в первую очередь экономические интересы самих империалистических держав в этой стране.

Но было бы неверно бойкот решений Организации Объединенных Наций о применении санкций против правительства Южно-Африканской Республики сводить только к экономическим причинам. Южноафриканский режим имеет для западного блока и другую, не менее важную ценность, ценность политического и военного порядка. Действительно, Южная Африка рассматривается империалистическими странами как последний форпост колониализма в Африке, а режим Фервурда — как барьер на пути дальнейшего развития и укрепления африканского единства. Южная Африка находится всецело в орбите политического влияния империалистических стран. Это отлично сознает нынешнее правительство ЮАР, которое устами своего военноминистра призвало белое население «быть готовым оказаться полезным для Запада, когда появится необходимость».

Такая необходимость уже существует, и западные страны давно пользуются услугами южноафриканских расистов. С помощью правительства Фервурда империалистические государства стараются подавить национально-освободительное движение в Анголе, Мозамбике, Родезии и других странах, еще не добившихся независимости. Западные страны, как и правительство ЮАР, лелеют надежду навсегда сохранить Анголу, Мозамбик и Южную Родезию в качестве буфера или своего рода «санитарного кордона» между ЮАР и независимыми африканскими государствами.

Между правительством Фервурда, Салазаром и южнородезийским самозванным правителем Смитом заключен тайный союз о взаимной помощи в подавлении национально-освободительного движения; между правительствами ЮАР и Португалии заключено специальное соглашение о выдаче беженцев; Португалия предоставила на территории Мозамбика и Анголы посадочные площадки для южноафриканских самолетов; в самой ЮАР построен ряд аэродромов стратегического назначения для специальных целей — переброски военного снаряжения для карателей Анголы и Мозамбика. Осенью 1964 года южноафриканские наемники рука об руку с американо-бельгийскими интервентами принимали участие в агрессии против Конго и захвате Стенливила.

В настоящее время ЮАР располагает армией в 140 тысяч человек, то есть чуть ли не самой крупной армией на африканском континенте, которая почти в три раза больше, чем армии Ганы, Гвинеи, Мали и Эфиопии, вместе взятые. Военные приготовления ЮАР с каждым годом разворачиваются все шире и шире. Так, военный бюджет ЮАР в 1964/65 финансовом году в 4,5 раза превосходит бюджет 1960/61 года; производство вооружения за это время возросло более чем на 80 процентов; ударную мощь флота предполагается увеличить в ближайшие годы более чем в десять раз.

Бывшее консервативное правительство Англии обещало поставлять ЮАР самолеты «Бакканир» и «Блэкберн», военные вертолеты, танки «Центурион», части к бронетранспортерам «Сарацин», участвовавшим в кровавых событиях в Шарпевиле. Общая стоимость английских поставок только в 1960 году составила 500 тысяч фунтов стерлингов. Нынешнее лейбористское правительство обещало пересмотреть позицию консерваторов в этом вопросе и не заключать новых сделок на поставки оружия. Одновременно правительство Вильсона сохранило обязательства прежнего правительства и объявило о своем намерении продолжить поставки оружия для ЮАР по ранее заключенным контрактам. Развернулись схватки английских авиационных фирм с французскими, которые почуяли возможность занять в ЮАР место своего давнишнего конкурента.

Весьма значительны поставки вооружения Швецией. Только в 1963 году Швеция согласилась продать ЮАР тысячу легких и тяжелых пулеметов, пять тысяч револьверов, столько же винтовок натовского образца и два миллиона патронов к ним. Итальянское правительство выдало в том же году гарантийные лицензии на экспорт в ЮАР легкого стрелкового оружия. Осуществляет поставки Бельгия и другие страны.

Что касается США, то последние формально наложили эмбарго на вывоз оружия в ЮАР, продолжая поставлять его через третьи страны. Кстати говоря, США даже в отношении этого чисто формального согласия сделали оговорку, указав, что они сохраняют за собой право пересмотреть дан-

ное решение в свете своих международных обязательств.

Учитывая, что в настоящее время открытые поставки оружия наталкиваются в мире на энергичные протесты, империалистические страны переходят к другой тактике, в частности от прямых поставок оружия к организации его производства на самой территории ЮАР. Так, Англия передала Фервурду чертежи и техническую документацию на производство автоматического и стрелкового оружия; Западная Германия вместе с Англией участвует в разработке для ЮАР управляемых ракет типа «земля — воздух»; США закладывают в ЮАР основы производства атомного оружия, поставляя все необходимое оборудование и оказывая техническую помощь в строительстве атомного реактора; с помощью западных специалистов в ЮАР ведутся работы по производству сильно действующих отравляющих веществ и бактериологического оружия. Развитие Южно-Африканской Республикой собственной базы военного производства и поставка оружия стране апартеида представляют собой настолько прибыльное дело, что порождают борьбу между империалистическими странами.

Все это тревожные сообщения, призывающие независимые африканские страны и миролюбивые государства во всем мире к бдительности. Недаром на конференциях в Аддис-Абебе и Каире высказывались опасения, что если не будут приняты соответствующие меры и не прекратится империалистическая поддержка ЮАР, то эта страна может в Африке сыграть ту же роль, какую в свое время сыграла фашистская Германия в Европе.

НЕПОДКУПНЫЕ СМЕРТНИКИ

ТРОЕ профсоюзных активистов Южной Африки — Уайзили Мини, 45 лет, профсоюзный организатор в Порт-Элизабете, Уилсон Каинга, 38 лет, почтальон, и Зинакиле Мкаба, фабричный рабочий, — были повешены 6 ноября 1964 года в центральной тюрьме Претории по приговору расистского суда. Мини, Каинге и Мкабе было предъявлено сфабрикованное фервурдовской полицией обвинение в террористических актах, основанное главным образом на лжесвидетельстве провокатора Холизиле Мдваи. Главным козырем прокурора было обвинение подсудимых в убийстве «государственного» свидетеля, то есть лжесвидетеля обвинения, некоего Сипо Манге. Сипо Манге был убит как раз накануне того дня, когда он должен был выступить на суде с «разоблачительными» показаниями.

Процесс над группой профсоюзных активистов продолжался 103 дня. Всего подсудимых было 18. 15 из них были приговорены к тюремному заключению на разные сроки. Мини, Каинге и Мкабе был вынесен смертный приговор еще 16 марта 1964 года.

В течение следующих месяцев 1964 года многие организации, видные государственные и общественные деятели заявили протест против такой расправы. Генеральный секретарь ООН У Тан обратился к правительству ЮАР, ходатайствуя о сохранении жизни трем африканским профсоюзным активистам. Такие же ходатайства направили в Преторию доктор Кеннет Каунда от имени африканской группы государств, представленных в ООН, а также римский папа Павел VI, призвавший членов Специального комитета ООН по апартеиду выступить в защиту жертв расовой борьбы в Южной Африке.

Писатели Михаил Шолохов и Илья Эренбург, композитор Дмитрий Шостакович обратились ко всем людям доброй воли, ко всем, кому дороги идеалы гуманизма и прогресса, с призывом не допустить казни лидеров освободительного движения в Южной Африке.

Издающаяся в Кейптауне газета «Кейп таймс», которую трудно заподозрить в особом либерализме, на другой день после казни, 7 ноября 1964 года, опубликовала сообщение о том, что на имя министра юстиции ЮАР Балтазара Форстера поступило более двух тысяч писем и телеграмм со всех концов земного шара, протестующих против смертного приговора трем профсоюзным работникам-африканцам. Это сообщение газета дала на основании заявления самого Форстера.

Недавно обнаружены документы — собственноручные записи, сделанные смертниками в тюремных камерах. Записи эти свидетельствуют о том, что расисты, готовившие тогда расправу над еще одним профсоюзным деятелем — африканцем Уилтоном Мквайи, — пытались подкупить смертников, сделать их доносчиками-лжецами, посулив за это сохранить им жизнь. Ниже приводится сокращенное изложение записей.

С ЧЕСТЬЮ ПРОЙТИ ПОСЛЕДНИЕ ШАГИ

— Еще в начале года суд приговорил меня к смертной казни. Нахожусь в камере смертников центральной тюрьмы в Претории, — писал Уайизили Мини.

2 октября 1964 года ко мне в камеру явился капитан полиции Гельденхайс в сопровождении двух полицейских. Капитан спросил, известно ли мне, что мое ходатайство об отмене казни отклонено. Я ответил: «да». Затем он стал рассказывать, что даже назначенные судом адвокаты, не отрицающие обвинений, предъявленных мне, все же убеждены, что я не виноват ни в каких убийствах. Я ответил, что не хочу выслушивать от полицейских их версию о том, что могли говорить адвокаты.

Тогда полицейские заявили мне: «Есть еще шанс спасти твою жизнь. Мы знаем, что ты был крупным деятелем в восточной части Капской провинции. Стоит только рассказать, у кого там хранится взрывчатка и револьверы, и твоя жизнь будет сохранена». Я ответил, что если они знакомы с моим делом, то им должно быть ясно, что я не имею никакого отношения к взрывчатке. Впрочем, если им так уж хочется получить любое свидетельство о револьверах или о чем угодно, то им лучше обратиться не ко мне, а к известному им Холлизиле Мдваи. Он будет рад стараться сделать для полиции все, что ей угодно, это он уже доказал на нашем процессе.

Затем полицейские стали расспрашивать меня об Уилтоне Мквайи.

— Если ты расскажешь нам всю правду о его преступлениях, мы тебя наверняка спасем от виселицы. Помоги нам хоть немного, а мы обязательно поможем тебе.

Я отказался. Тогда полицейские стали подшучивать надо мной. Они спросили, уж не намереваюсь ли я пройти несколько шагов, отделяющих камеру смертников от виселицы, подняв руку в приветствии членов Африканского национального конгресса. Я ответил, что постараюсь поступить именно так.

ПАЛАЧИ-«СПАСИТЕЛИ»

— 3 октября 1964 года в мою камеру пришел капитан полиции Гельденхайс с полицейскими, — говорится в записи Уилсона Каинги. Они сказали, что пришли спасти мне жизнь. Если я дам удовлетворительные показания, то есть еще возможность избавить меня от верной виселицы. Собственно, им уже почти все известно, но, жалея меня, они хотят выслушать мои показания. Все знают они от некоего Сикундлы. Этот Сикундла осужден на 20 лет каторги и сидит теперь в лагере на Роббен-Айленд. Так вот этот Сикундла поведал полиции, будто я, Каинга, все знаю о взрывчатке, так как якобы я перенес ее с того места, где она хранилась раньше, в какое-то другое место.

Я ответил, что мне о взрывчатке ничего не известно, а полицейским гораздо сподручнее обратиться за подробными сведениями по этому вопросу к тому же Сикундле, который, как они утверждают, уже все им рассказал.

Тогда полицейские стали уверять меня, что они вовсе не собираются арестовывать тех африканцев, к которым я будто бы перенес взрывчатку на хранение. Полиция просто обязана изъять взрывчатку, так как хранение ее опасно.

Полицейские подчеркнули, что, если только я укажу людей, хранящих взрывчатку, моя жизнь будет спасена.

Я ответил, что не желаю иметь никакого дела с ними.

ТЫ ГОТОВ УМЕРЕТЬ НИ ЗА ЧТО?

— 2 октября 1964 года, — записал в своем дневнике Зинакиле Мкаба, — ко мне в камеру смертников пришел капитан Гельденхайс. Вместе с ним были тюремный сержант Де Прииз и констебль Джордж Баррингтон. Они рассказали, что при рассмотрении моего дела в апелляционном суде адвокаты признали обоснованность всех выдвинутых против меня обвинений, за исключением обвинения в убийствах. Полицейские заявили, что им меня очень жалко и они хотели бы спасти мне жизнь. Для этого требуются очень немногие: я должен им рассказать, у кого хранятся револьверы и взрывчатка. Я заявил, что мне об этом ничего не известно. Тогда они сказали, мне об этом ничего не известно, если я расскажу хоть что для них будет достаточно, если я расскажу хоть кое-что об организации саботажа. Я повторил, что мне ничего об этом не известно.

— Так ты что же, готов умереть ни за что ни про что? — спросили меня полицейские.

Я ответил, что обстоит так, как обстоит, я готов умереть без вины.